

Оригинал и построчный перевод – прочитайте немецкое стихотворение Гейне и как по-разному великие русские поэты переводили его

У этого стихотворения Гейне удивительная судьба: к его переводу обращались в XIX века разные поэты, и мы сегодня имеем возможность сравнить эти переводы, проследить, как создавались образы и увидеть различные подходы к искусству перевода. До 1885 г. стихотворение 77 раз положено на музыку. На русский язык оно было переведено 39 раз, если не считать пародий.

Ein Fichtenbaum steht einsam. In Norden auf kahler Hoh In schafert mit weissen Decke Umhüllt von Eis und Schnee Er träumt von einer Palme, Die fern im Morgenland Einsam und schweigend trauert Auf brennender Felsenwand.	На северной голой вершине Стоит одинокая ель. Ей дремлет. Белым покрывалом окутывают её снег и лёд. Ей снится одинокая пальма, Которая далеко на Востоке Грустит одиноко и безмолвно На раскалённой скале
---	--

У Гейне сюжет строится на описании влюблённых, оказавшихся в разлуке. Это стихотворение состоит из двух строф: в первой строфе даётся описание образа Fichtenbaum, который переводят по – разному: сосна, пихта, кедр, дуб. (Дело в том, что в немецком языке это слово мужского рода, а пальма – женского.) Во второй строфе описывается образ пальмы в мечтах первого лирического персонажа и его мечта о том, чтобы второй помнил и мечтал о первом. Это история любящих, разлучённых друг с другом, представленных в образах деревьев и не могущих иметь что – либо общее и обречённых на бесконечную разлуку. Преодолением этой разлуки может быть только мечта, сновидение, то есть автором показана невозможность преодоления такого рода разлуки в реальности.

Обращает внимание отсутствие названия. Никакого севера — ни «дикого», ни «мрачного». Если название дать, как принято, по первой строчке стихотворения, то речь идет об одном-единственном персонаже. Неопределенный «ein» еще более подчеркивает указание на единственный предмет. Как увидим, этот момент для точности понимания текста Гейне значим. Речь об одном персонаже, а не о двух, как традиционно считают в русских вариантах перевода, хотя формально в тексте есть и сосна (кедр) и пальма, т.е. две вещи, но ведь может оказаться, что речь идет не о двух отдельных предметах, а например, о двух состояниях одного и того же.

Рассмотрим перевод М.Ю. Лермонтова.

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.
И снится ей все, что в пустыне далёкой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горячем
Прекрасная пальма растёт.

1841г.

И слова и чувства немецкого и русского поэтов очень близки. На первый взгляд это стихотворение, как и у Гейне, о любви северной сосны к южной пальме, которая тоже томится любовной грустью. На такое размышление наводит и то, что в немецком языке слово «Fichtenbaum» мужского рода, а «Palma» женского. Но в

лермонтовском варианте, если оставаться при этом мнении, получилась неувязка: сосна и пальма — существительные женского рода.

В стихотворении Лермонтова две строфы и два поэтических мира. Первый мир - реальный мир, в котором сосна «стоит одиноко», второй – мир мечты, мир, который «снится ей». Понятно, что замерзающая сосна мечтает о « крае, где солнца восход». Но почему сосна мечтает не о весёлой и счастливой, а о печальной и одинокой пальме? Герой Лермонтова ищет не счастья, а сочувствия. Ищет того, кто захочет с ним грусть делить. Сосна страдает не от реального холода, а от душевного. У Лермонтова речь идет о родстве одиноких душ, разбросанных по миру, кто на диком севере, кто в пустыне. «Голая вершина» и «далекая пустыня» одинаково безлюдны. Боль и трагедия одиночества — вот идея Гейне, которую почувствовал М.Ю. Лермонтов, что, видимо, и привлекло его внимание к этому произведению. Лермонтов не только удивительно точно передает настроение первоисточника, его стихотворение звучит еще более проникновенно, выразительно. Однако, он несколько изменяет оригинал.

Во-первых, использует образы «сосны » и «пальмы » - женского рода. Это подчеркивает, что речь идет не о лирической любовной грусти, а об одинаковости судьбы «лишних людей» общества.

Рассмотрим перевод Ф.И. Тютчева.

С чужой стороны

На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет.
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его вьюга лелеет.
Про юную пальму всё снится ему,
Что в дальних пределах Востока,
Под пламенным небом на знойном холму
Стоит и цветёт одинока.

1826г.

Вариант Тютчева получился мягче, теплее, светлее, нежнее, более душевным.

Для перевода стихотворения Гейне Ф.И. Тютчев взял образы Кедр и Пальмы. То есть присутствует мужское и женское начало. Ключевым образом у Тютчева является кедр, который в его стихотворении служит не только для сохранения мужского рода лирического субъекта. Федор Иванович повествует о молодости, о молодом человеке, который мечтает о своем прекрасном будущем – о сказочной принцессе. У него еще все впереди, его жизнь пока белоснежна как чистый лист. Жизнь еще не нацарапала на нем свои жестокие истины будней, не успела навеять апатию, безверие и пессимизм. В этих снах еще нет места отчаянию и безволию. Он еще чувствует себя героем, способным найти и спасти свою пальму от одиночества, а человечество от несправедливости и бед. Молодость, которая всегда права, ибо еще нет доказательств ее неправоты. Они накопятся позднее. Молодость прекрасна и сильна надеждами, верой, что все сбудется рано или поздно.

Семантика слова «кедр» связана с русским национальным космосом, в котором кедр мыслится как могучее, долголетнее дерево лесов Севера и Сибири с мощной, раскидистой кроной. Суровый колорит первой строфы стихотворения:

На севере мрачном, на дикой скале –

усиливает звучание этого образа, создавая законченный северный пейзаж, вполне определенно его метафорическое значение – олицетворение мужской суровой красоты и богатства. Природные стихии не только не враждебны кедру, они для него родные, заботливые – охраняют, лелеют его сон. Тютчев наполняет свой перевод новыми художественными деталями, которых нет у Гейне: «под снегом белеет», «сладко заснул», «юную пальму», «под пламенным небом», «на знойном холму», «стоит и цветет». Эти подробности создают другой лирический сюжет: за суровостью могучего кедра скрывается нежная мечта – сон о юной, цветущей пальме. Тютчев выражает русскую душу – соединение несоединимого: суровости-нежности, могущества-хрупкости, внешней грубости и внутренней утонченности.

Прочитывается в нем и другая тема – разлука с родиной, не случайно стихотворение было написано в Мюнхене и послано поэтом для его публикации в Россию под названием «С чужой стороны». Мечтают люди всегда о том, что им недоступно. Грусть о красивой несбывшейся жизни. О том, что не сложилось, не сбылось, не состоялось, не удалось, не случилось, не пришло или прошло мимо. Тоска по идеалу, которого нет в реальном потоке будней и который остается навсегда красивой, но неосуществимой и призрачной мечтой. Пальмы, может, где-то и растут, да не для нас. Есть мечты, а есть и пустые безнадежные прожекты. Для Гейне невозможным было возвращение на Родину, Тютчев же вынужден по долгу службы жить на чужбине. Поэт Гейне, изгнанный из любимой Германии и тоскующий по Родине, как истинный великий художник через образы одинокой сосны (кедра) и пальмы в трауре выразил свою житейскую беду, свое горе, свою боль, страдание изгнанника. Чувство одиночества приняло форму художественного произведения о тех, кто (будь то северная сосна или южная пальма) оказался в жизни одиноким изгнанником. И боль у них одинаковая, как и судьба. И Тютчев это почувствовал и передал в своей интерпретации стихотворения.

В ритмической организации стихотворения прежде всего обращает внимание необычный для того времени метр тютчевского стихотворения: сочетание трехстопного амфибрахия и дактиля с приращением и паузами перед началом третьей стопы в первой строке (первая строфа) и в первой, третьей и четвертой строках второй строфы. Ритм стихотворения словно создает мелодию убаюкивающего сна.

Вывод: русский поэт сохранил основные гейневские противопоставления : север – восток; холод – тепло; он – она. Вместе с тем Тютчев создал обобщенную поэтическую модель одиночества двух, тоски по родному краю.

При всех различиях переводов М.Ю. Лермонтова и Ф.И. Тютчева, их объединяет философское осмысление проблемы человека в окружающем мире и вера в то, что существует хотя бы в мечте родственная душа, готовая соединиться с одинокой твоей душой.

Рассмотрим перевод А.А. Фета:

На севере дуб одинокий
Стоит на пригорке крутом:
Он дремлет, сурово покрытый
И снежным и ледяным ковром.
Во сне ему видится пальма,
В далекой восточной стране,
В безмолвной, глубокой печали,
Одна, на горячей скале.

А Фет для перевода взял образ дуба, который дремлет, стоя на пригорке.

Образ одинокого дуба вызывает ассоциации, восходящие к русскому фольклору, в котором дуб символизирует богатство. Но если зеленый дуб обозначает молодость, молодечество, то зимний дуб – ушедшую безвозвратно молодость.

Вторая строфа в этом ассоциативном ряду создает совершенно новое развитие лирического сюжета, в котором улавливается мотив восточной красавицы, которую в своих снах видит русский богатырь.

Если у Лермонтова Сосна покрыта ризой, то у Фета Дуб покрыт льдистым ковром.

Таким образом, А. Фет, стремясь максимально приблизиться в своем переводе к тексту оригинала, так далеко ушел от него, что его интерпретация стихотворения начинает уже восприниматься как явление чисто русское.

Рассмотрим перевод А.Майкова

***

Инеем снежным, как ризой, покрыт
Кедр одинокий в пустыне стоит.
Дремлет, могучий, под песнями вьюги,
Дремлет и видит – на пламенном юге
Стройная пальма растёт и с тоской
Смотрит на север его ледяной.

1866г.

А.Майков сохранил тему одиночества любящих, их невозможности быть вместе и тоже при переводе ель заменил на кедр. У него нет деления на строфы, несколько другой ритм, но настроение стихотворения Гейне передано точно. Он также, как и Лермонтов использует для создания атмосферы торжественности сравнение риза. Появляется образ вьюги, которая убаюкивает кедр.

Вывод: перевод А.Н. Майкова наиболее близок к оригиналу.

Стихотворение Генриха Гейне не могло оставить равнодушным не только поэтов, но и художников. Русский художник И.И. Шишкин нарисовал картину « На севере диком».